

Обеспечение представленности женщин во власти

Жаныл Абдылдабек кызы
председатель Совета Центра гендерных исследований

В последние годы в Кыргызстане наблюдается существенный откат в ключевых аспектах гендерной политики. Сегодня в стране актуализирован не только вопрос участия женщин в государственном управлении, речь идет о наличии реальной угрозы потерять достижения эмансипации советского периода. Усиливающаяся исламизация, возрождение патриархальных ценностей оказывают негативное влияние на положение женщин. Попытка консервативных политических сил свернуть политику достижения гендерного равенства, укрепить патриархальные ценности и роли, завуалировать вклад женщин в развитие общества и государства усложняет реализацию действий направленных на преодоление сложившейся гендерной ассиметрии в управлении и сфере принятия решений, на реализацию политики равных прав и возможностей.

Международный опыт уже давно доказал, что женщины вносят свой особый вклад в общественную жизнь, что они не только лучше мужчин представляют и могут представить свои интересы, но и влияют на политическую систему, когда занимают руководящие посты. Общеизвестно, что **«партнерство мужчин и женщин в политике является источником более полной и представительной демократии, поскольку создаются реальные возможности учета многополюсных интересов в обществе».**

Чтобы не сложилось мнение, что "феминизм предлагается под соусом гендера" следует отличать гендер от феминизма. Важным понятием становится **гендер или социальный пол**, представляющий собой комплекс заданных признаков и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни, образа мыслей, норм, предпочтений, жизненных устремлений и т.д. В отличие от биологического пола, который дается человеку от рождения и не может быть изменен, гендер строится в конкретном социо-культурном контексте, в определенный исторический период и подвергается изменениям. В обществе сформировались стереотипные представления (убеждения) о том, как действительно ведут или должны вести себя мужчины и женщины. Эти представления получили название гендерных стереотипов, которые принимают различные формы: привычки, обычаи, традиции, общественное мнение, правовые предписания и др. На их основе исторически выстраивались взаимоотношения женщин и мужчин в семье, обществе. В формировании гендерных отношений половые различия доминируют над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины.

Феминизм в центр внимания ставит самих женщин, а гендерное развитие предполагает с помощью изменения отношений между женщинами и мужчинами, конкуренции и кооперации с мужчинами, улучшить статус женщин. Когда рассматриваются вопросы достижения гендерного равноправия, в первую очередь речь идет **о женщинах, как ущемленный, «догоняющий» пол.**

Международный опыт уже давно доказал, что женщины вносят свой особый вклад в общественную жизнь, что они не только лучше мужчин представляют и могут представить свои интересы, но и влияют на политическую систему, когда занимают руководящие посты. Общеизвестно, что **«партнерство мужчин и женщин в политике является источником более полной и представительной демократии, поскольку создаются реальные возможности учета многополюсных интересов в обществе».**

В настоящее время наиболее актуальным и приоритетным вопросом гендерного развития в Кыргызстане является вопрос: «Как увеличить представительство женщин

во властных структурах?», причем вопрос стоит не на представленности женщин в системе государственного управления вообще, а именно на уровне принятия решений.

Ответ на этот вопрос дан в Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», статья 4 которой гласит *«Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения».*

Иначе говоря, необходимо введение **«временных специальных мер»**, одним из которых являются квоты для женщин. Надо отметить, что вопрос введения квот является темой, которая широко обсуждается как в нашей стране, так и во всем мире, как мужчинами, так и женщинами. Мнения различны, зачастую диаметрально противоположны. Спор идет относительно эффективности системы квот, ее справедливости и последствий ее применения.

Многие считают, что в Кыргызстане гендерное равноправие достигнуто и поднимаемые вопросы о пресловутом гендерном неравенстве искусственно выдуманные и виртуальные проблемы. Наиболее распространенным их тезисом является утверждение, что женщины-кыргызки изначально имели равные с мужчинами права, потому что они не носили паранжу, и в истории кыргызов были такие правители, как Курманжан датка, Жаныл мырза и т.д. Зачастую бывает трудно убедить сторонников этой концепции, что открытое лицо кыргызки, так же как обнаженный пупок индианки не могут быть показателем гендерного равенства в этих обществах. Это скорее относится к сложившимся традициям ношения одежды.

Основой гендерного неравноправия является не только различия в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но и представленность во власти и доминирование в общественных и семейных отношениях, т.е. гендерные роли определяют отношения мужчины и женщины через категории доминирования и власти. Отношения в обществе, предписывающие исполнять женщинам и мужчинам определенные роли, нормы, ценности, через системы социализации, разделения труда и культурные символы, направлены на построение патриархатной иерархии власти.

Сложившаяся ситуация, когда Кыргызстан стал единственной страной в мире, в Парламенте которой нет женщин, и этот факт шокирует все мировое сообщество, не может не вызывать озабоченности как власти, так и общественности страны. Все понимают, что в реалиях сегодняшнего дня для увеличения женского представительства в высших эшелонах власти без специальных мер (*временных, которые будут отменены при достижении гендерного равенства*) не обойтись, что это единственный механизм с помощью которого можно изменить ситуацию. Тем не менее, система квот имеет достаточное количество противников. Чем же они мотивируют свою позицию?

1. Самую распространенную позицию можно описать одной, весьма распространенной фразой: «алтын баштуу аялдан, бака баштуу эр артык». Эта кыргызская пословица, дословный перевод которого гласит: «мужчина, с головой (умом) лягушки, предпочтительнее женщины златоголовой (умом на вес золота)» является квинтэссенцией гендерного стереотипа в кыргызском сознании.

2. Следующая группа в принципе за то, чтобы были разработаны какие-то временные специальные меры, но они против квот. Они считают, что квоты подразумевают

избирание политика из-за своей гендерной принадлежности, а не потому что они обладают квалификацией. Поэтому квоты приводят к тому, что более квалифицированные кандидаты отбрасываются в сторону. Очевидно, что при таких назначениях основными критериями отбора могут стать принадлежность к клану, роду, чтобы это были чьи-то дочери, жены, сёстры и т.д., а такие критерии как опыт, квалификация, интеллект и т.п. станут вторичными.

3. Считается, что квоты нарушают принцип демократичности и права избирателей на свободное волеизъявление. Но, квота для женщин по своему характеру не является дискриминирующей мужчин. Это компенсирующая мера, нацеленная на преодоление реальных барьеров, препятствующих тому, чтобы женщинам принадлежала справедливая часть политических позиций.

Но в высших эшелонах власти нет женщин не потому, что они не имеют достаточной квалификации, а потому, что они женщины.

Сегодня введение системы квот является единственной мерой направленной на обеспечение "критического меньшинства" в 30-40% и способствующей исправлению гендерного дисбаланса в политике. Система квот может применяться как **временная мера** до тех пор, пока не будут устранены "сверхбарьеры" на пути женщин в политику.

В то же время, если внедрение системы квот не обеспечит надлежащим механизмом его реализации, учитывающий ряд серьезных проблем, то она может дать обратный результат, и привести к профанации самой идеи гендерного равенства.

Есть две пути, посредством которых занимаются должности на уровне принятия решений:

- **Назначаемые должности** – это должность министра, губернатора, акима, мэра городов Бишкек и Ош.
- **Выборные должности** – это должность депутата Жогорку и местных кенешей, главы органов местного самоуправления.

1. Самые большие **возможности** обеспечения гендерного паритета на уровне принятия решений имеются на **назначаемых должностях**. Для этого достаточно лишь политическая воля высшего руководства страны. Анализ законодательства, обеспечивающего достижение гендерного равенства, зачастую является риторическим. Так, например, Указ Президента КР «О мерах по совершенствованию гендерной политики» от 20 марта 2006, в которой говорится: *«Считать целесообразным обеспечение не менее 30-процентного представительства женщин Кыргызской Республики в государственных органах и органах местного самоуправления, в том числе и на уровне принятия решений»*. Можно ли только «считая целесообразным» обеспечить минимальное 30-процентное представительство женщин.

Более того, отсутствие механизма назначения, который должен обеспечивать прозрачность и конкурентность процесса назначений на руководящие должности, возникает реальная **угроза**, что заработают коррупционные механизмы. А это только укрепит стереотип, что женщины не могут принимать решения и управлять.

2. Использование системы квот для увеличения женского представительства **на выборных должностях** – это более сложная проблема, которая имеет большой разброс разнополярных мнений. Комплекс скрытых препятствий, так же как и прямая дискриминация, не позволяют женщинам добиваться своей справедливой доли политического и иного влияния. Наиболее сложным барьером является необходимость

преодоления исторически сложившегося наследия дискриминаций в отношении женщин и гендерных стереотипов. Поэтому квота, как временная специальная и позитивная мера, является средством достижения равных результатов. Мировой опыт гендерного развития убедительно продемонстрировал, что невозможно достигнуть цели гендерного равенства путем декларирования равноправия. Уж коли существуют реальные препятствия, то для их преодоления нужны и реальные, специальные меры для обеспечения равных возможностей достижения равного результата.

Гендерными экспертами как из государственного, так и неправительственного сектора уже разработаны несколько вариантов специальных мер для продвижения женщин в депутаты ЖК. В некоторых вариантах минимизированы отрицательные стороны системы квотирования, однако имеются громадные сложности в процессе их внедрения, так как сопротивление оказывают те официальные лица, от которых зависит законодательное закрепление этих специальных мер, потому что они опасаются потерять свои места при росте числа женщин-кандидаток. Трудно предположить, что «пчелки проголосуют против меда».